

Михаил Лабащук

Akademia Techniczno-Humanistyczna w Bielsku-Białej

ДИНАМИКА ЗНАЧЕНИЯ КОНЦЕПТОВ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЗАКОН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Коренные изменения, которые происходят в последние десятилетия в России, касаются не только перераспределения материальных благ, экономического и политического реформирования государства, но также принципиальных изменений в общественных отношениях, социальной морали, личной нравственности граждан, в мировоззрении и языковой картине мира. Своеобразие взаимообусловленности отношений *личность — общество* в их материально-эмпирическом и в коммуникативном аспектах емко выразил антрополог Бронислав Малиновский:

[...] organizacja grup społecznych jest złożonym splotem wyposażenia materialnego i nawyków biologicznych, których nie można oddzielić od ich materialnego i psychicznego podłoża. Organizacja społeczna jest unormowanym sposobem zachowania się grup¹,

и далее:

[...] niewidzialna sieć powiązań społecznych, które składają się na organizację grupy, jest określana przez statuty i przepisy — technologiczne, prawne, obyczajowe i moralne — którym każda jednostka jest rozmaicie podporządkowana i które integrują grupę w całość. Ponieważ wszystkie reguły i wszystkie tradycje plemienne są wyrażone za pomocą słów — tzn. symboli — zrozumienie organizacji społecznej wymaga analizy symbolu i języka. Mówiąc w kategoriach empirycznych, badacz terenowy musi zbierać teksty, wypowiedzi i opinie na równi z obserwacjami zachowania i badaniem kultury materialnej².

Подобное понимание сущности общества, а именно: утверждение функционально взаимообусловленной зависимости материальных,

¹ B. Malinowski: *Dziela*. T. 8: *Jednostka, społeczność, kultura*. Red. A. Paluch. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN 2000, s. 85.

² Там же, с. 211.

биологических и семиотических аспектов развития и функционирования личности, — остается актуальным вне зависимости от уровня цивилизованности или от типа культуры общества.

Онтология общества (а в связи с этим проблема социальной морали и коррелируемой семантики языка как регулятивного инструмента социальных отношений) является очень проблематичным феноменом. Эта проблема чрезвычайно актуальна не только в научном отношении, но и в политическом, нравственном, воспитательном и т.п. Непосредственно касается она актуальных вопросов преимущества индивидуализма или коллективизма в способе организации общества. Трудность и актуальность взаимозависимости общества и личности, в частности, проявляется в том, что как в мировоззрении отдельных людей, так и в программах партий, в политических дискуссиях, в научных и философских теориях, даже в теологии очень контroversийно акцентируется в одних подходах коллектив, общество, государство и, наоборот, в других подходах акцентируется отдельная единица, индивид, личность.

Показательной в этом отношении является телепередача *Поединок* Владимира Соловьева на канале РТР от 26 октября 2012 года, в которой публицистическое противостояние между Александром Прохановым и Николаем Злобиным касалось антиномии личности и общества-государства (см. данную телепередачу на сайте Youtube). Центральным вопросом этой многочасовой и очень острой дискуссии был вопрос доказательства абсолютной первичности, базовости общества, государства для Проханова и наоборот, вопрос доказательства базовости человека, личности для Злобина. По мнению Проханова государство является высшей ценностью, оно обеспечивает благосостояние граждан и отвечает за все социально значимое в обществе и в человеке. Идея российского государства в подобном понимании должна опираться на чувство глубинной справедливости, которое присуще российской нации, опираться на космическую гармонию. В противоположность этому, по мнению Злобина высшей ценностью является личность, а справедливость должна определяться законностью, а не глубинным чувством справедливости.

Зададимся вопросом, что же является этим вышеотмеченным и характерным для русского мировоззрения личностным и общественным «глубинным» чувством справедливости? В свое время Малиновский, в противоположность метафизическому пониманию справедливости Прохановым, развивал и утверждал эмпирическое объяснение, то есть биологическое и социально-этническое объяснение происхождения и функционирования моральных категорий, в том числе категории справедливости:

W ujęciu empirycznym motywacja moralna polega na dyspozycji systemu nerwowego i całego organizmu do obrania w danych okolicznościach takiej linii zachowania, jaką dyktuje przymus wewnętrzny, który jednakże nie rodzi się ani z wrodzonych impulsów, ani nie jest wynikiem oczywistych zysków czy korzyści. Przymus wewnętrzny jest rezultatem stopniowego ćwiczenia organizmu w obrębie określonego układu warunków kulturowych. Impulsy, pragnienia i idee są w każdym społeczeństwie ujęte w ramy specyficznych systemów, zwanych w psychologii uczuciami czy sentymentami. Tego rodzaju sentymenty określają postawy człowieka wobec członków jego grupy, przede wszystkim wobec najbliższych krewnych; wobec przedmiotów materialnych, wchodzących w skład jego otoczenia; wobec kraju, który zamieszkuje; wobec społeczności, w której obrębie pracuje, oraz wobec rzeczywistości jego magicznego, religijnego czy metafizycznego poglądu na świat³.

В современной терминологии подобное понимание можно представить как функциональную взаимозависимость материально-географических условий, социально-политического уклада социума и разных аспектов когнитивной картины мира носителей конкретной культуры (языковой картины мира, концептосферы, образной картины мира и ценностей культуры).

Место конкретного знака, концепта (а также большинства ценностей) в когнитивной картине мира носителя отдельной культуры можно представить схематически. Для этого необходимо расширить традиционный семиотический треугольник Огдена-Ричардса, развивая его стороны и углы как единичного знака до соответствующих множеств знаков, понятий и референтов в целостности когнитивно-этнической картины мира носителя культуры. Любой знак (будь то вербальный либо какой другой — например, жестовый, ритуальный, архитектурный и т.д.) является структурной единицей общей картины мира индивидуума и отличается от каждого другого подобного знака, хотя он и построен по общей модели знакообразования. Наиболее важным является то, что каждый знак занимает четко определенное место в когнитивной картине мира, выполняет незаменимую функцию и при этом почти всецело определяется другими знаками и их функциями в когнитивной картине мира. Оптимальным объемом, содержанием и значением активно функционирующего в последнее время термина *концепт*, на наш взгляд, является его соответствие тому, что называется ценностью в традиционной теории Фердинанда де Соссюра. Нижеприводимая условная схема когнитивной картины мира наглядно представляет структурное место элементарного знака в этой когнитивной картине мира.

³ B. Malinowski: *Dziela*. T. 8: *Jednostka, społeczność, kultura...*, s. 85.

Когнитивная картина мира

Своеобразие целостной когнитивной картины мира индивида обусловлена обратной связью ее составляющими: неповторимостью этнической картины мира, языковой картины мира, концептуальной картины мира, системы ценностей и т.д. Соотношение этих связей складывается в уникальный калейдоскоп индивидуального восприятия мира, тем не менее значительная часть этих отношений между составляющими когнитивной картины мира является социально типичной, а поэтому моделирует и отражает характерный для данного социума тип социального поведения и структурирования информации. Например, наиболее важным в специфике правового сознания русских является то, что для русских понятие закона автоматически не ассоциируется, как этого можно было бы ожидать, с понятием справедливости, а даже наоборот, может быть его антонимом⁴.

⁴ В настоящей статье концепты *закон* и *справедливость* анализируются в традиционном их понимании, как они функционируют в социальной коммуникации и как они информационно и ценностно структурированы в сознании прежде всего этнически русских граждан. Вполне очевидно, что традиционное понимание этническими русскими гражданами концептов *закон* и *справедливость* значимо сказывается на социальной коммуникации всех граждан современной России. Однако акцентируем, что в данной статье анализируются прежде всего проявления указанных концептов в традиционном русском их ощущении и понимании. Поэтому возможная контрверсия между понятиями «русский» и «россиянин» в данном случае означает «россиянин русского происхождения», что не обязательно означает, что россияне нерусского происхождения не разделяют подобных ценностей.

Развернутое представление о своеобразии понятийных ассоциаций семантического поля и ценностных установок по отношению к лексическим единицам *справедливость* и *закон* дает лишь анализ всех связей этих понятий и лексем — а это и есть место конкретного концепта в русской когнитивной картине мира.

Своеобразие определенных аспектов когнитивной картины мира на примере концептов *закон* и *справедливость* является очень показательным. Анализ этнично-когнитивного своеобразия понятия *закон* начнем со следующих двух утверждений:

1. Русская картина мира ориентирована не на рефлексивную систему понятий освоения действительности, а на эмоциональную систему традиционных, общинных ценностей.

2. В России мало кто может и мало кто хочет жить по закону. Власть, даже если бы хотела, не может, так как ей не на что опереться (как это ни парадоксально, в том числе, например, и на общественное мнение), поскольку традиционное отношение к закону у русских более чем двусмысленно. Бизнес не хочет жить по закону, так как ему это невыгодно и просто потому, что это невозможно в существующих реалиях. Самое удивительное, однако, состоит в том, что сам народ не хочет (или в более мягком варианте, не умеет) жить по закону. Только обобщенно и отвлеченно в обыденной коммуникации современных россиян нередко утверждается, что хорошо было бы жить по закону, но на этом все пожелания и заканчиваются. По нашему мнению, подобное состояние правового сознания русских является исторически и культурно-цивилизационно обусловленным. Для русского и российского уклада общества всегда имели принципиальное значение концепты *справедливость* и *закон*. Приведем примеры функционирования данных концептов в традиционной русской культуре и в современных российских средствах массовой информации.

Своеобразие правового сознания русского человека хорошо демонстрирует противопоставление двух пословиц: латинской «*Dura lex, sed lex*» (суров закон, но закон) и русской — «закон — что дышло, куда повернешь — туда и вышло». Исторической основой русского социального способа жизни всегда была община, которая традиционно противопоставлялась всем формам государственности. Юрий М. Лотман акцентирует характерное для бинарных (традиционных) систем «стремление заменить юриспруденцию моральными или религиозными принципами»⁵. Подобные традиционные представления получили развитие в русской художественной литературе. Лотман отмечает

⁵ Ю. Лотман: *Семьосфера*. Санкт-Петербург: Искусство 2001, с. 142.

«устойчивое стремление русской литературы увидеть в законе сухое и бесчеловечное начало в противоположность таким неформальным понятиям, как милость, жертва, любовь»⁶. За этим скрывается, как утверждает Лотман, «антитеза государственного права и личной нравственности, политики и святости»⁷; ср. также: «С Гоголя, особенно с его *Выбранных мест*, начинается традиция противопоставления государственного закона и человеческой морали... Адвокат — неизменно отрицательная фигура и у Толстого, и у Достоевского»⁸.

В повести *Капитанская дочка* Александра Пушкина Маша Миронова обращается к царице Екатерине II: «Я приехала просить милости, а не правосудия»⁹. Анна А. Мельникова в связи с этим акцентирует:

[...] истоки такого отношения коренятся в различном понимании «правды» и «истины» в русской культурной традиции. [...] правда понимается русскими как категория, выражающая целостное мировоззрение человека, понятие, основанное на вере, традициях, представлении о справедливости в отношениях между людьми («жить по правде»), а истина — только «общезначимая обозначенная констатация соответствия высказывания действительности»¹⁰.

Очень характерным в этом отношении является также утверждение Ивана Тургенева: «Истина не может доставить блаженства... Вот Правда может. Это человеческое, наше земное дело... Правда и Справедливость!»¹¹. Александр Солженицын у книги *Россия в обвале* пишет:

Веками у русских не развивалось правосознание, столь свойственное западному человеку. К законам было всегда отношение недоверчивое, ироническое... Тут — и явная подкупность многих, кто вершит закон. Но вместо правосознания в народе всегда жила и сегодня еще не умерла — тяга к живой справедливости¹².

Также Федор Достоевский в свое время отмечал, что, когда русский вынужден выбирать между истиной и справедливостью, он скорее отдаст преимущество обману, чем несправедливости.

⁶ Там же, с. 143.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ А. Пушкин: *Капитанская дочка* <<http://rvb.ru/pushkin/01text/06prose/01prose/0869.htm>> (08.10.2012).

¹⁰ А. Мельникова: *Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности*: Санкт-Петербург: Речь 2003, с. 141.

¹¹ И. Тургенев: *Истина и Правда* <http://www.rvb.ru/turgenev/01text/vol_10/02senilia/0294.htm> (08.10.2012).

¹² А. Солженицын: *Россия в обвале* <http://bookz.ru/dl2.php?id=13971&t=z&g=20&f=solzhenicyn_obval&a_id=1382> (06.10.2012).

[...] «истина» и «справедливость» в сознании русского человека в конкретных случаях вполне могут не совпадать и справедливость всегда будет дороже истины, даже если для ее восстановления придется прибегнуть ко лжи¹³.

Таким образом, для традиционного уклада российского общества существенным является то, что справедливость у русских связана не с законом, а с моралью. Государство противопоставлено общине, а не народу. Все подобные характеристики проявляют мышление, ориентированное не на рефлексивную систему понятий освоения действительности, а на эмоциональную систему общинных ценностей. У русских правда связана с моралью (общинной) и представлением о справедливости, и противопоставлена истине (как логическое соответствие высказывания действительности), закону (власть и государство).

Поэтому для русских настоящий закон (как культурный концепт) — это правда и справедливость общинной морали. И форма этого концепта опирается на знаки *община, мораль, правда, справедливость*. А существующий государственный закон (как тот же культурный концепт) — это абстрактная законность государственной власти. И здесь концепт в своей форме опирается на языковой знак *закон*. Таковыми являются в общих и наиболее характерных чертах семантика и прагматика концепта *закон* в русской когнитивной картине мира, а также традиционное для русской картины мира соотношение концептов *справедливость* и *закон* и их структурное место в когнитивной картине мира.

Обратим внимание на то, каковы современные тенденции в развитии отношений между концептами *закон* и *справедливость* для современных россиян. Мировоззренческие установки современных россиян, несмотря на решительные и быстрые цивилизационные изменения условий жизни, изменяются очень медленно (что естественно по причине устойчивости базовых ценностей культуры). Тем не менее два основных фактора определяют тенденции изменений в ценностях когнитивной картины мира. Во-первых, это деятельность российских правозащитных организаций, а также добровольных гражданских организаций. Во-вторых, это личный опыт россиян в противоречиях (в плюрализме) идеологических установок общественных групп, в том числе, личная правозащитная деятельность россиян и все более учащающийся опыт межкультурной коммуникации (при непосредственных межкультурных контактах либо при контактах, опосредованных через средства массовой коммуникации, прежде всего через интернет). Активная правозащитная деятельность в форме

¹³ А. Мельникова: *Язык и национальный характер...*, с. 141.

протестных митингов и демонстраций сочетается с публицистической деятельностью дискуссионных радио- и телепрограмм, а также с деятельностью правозащитных и антикоррупционных электронных сайтов.

В России широко известна и достаточно популярна деятельность (несмотря на все ее противоречия и неоднозначную эффективность) общественного проекта «РосПил». Контаминированное название проекта (контаминация лексем «Россия» и «распил») обыгрывает сленговую языковую единицу «распил» — усеченное существительное от глагола «распиливать» в значении «разворовывать бюджетные средства и делить между сторонами преступной сделки». Сленговая лексическая единица «распил» является концептуально значимой для современного российского сознания. Можно утверждать, что если для России 90-х годов XX века концептуально значимой знаковой единицей была единица «беспредел» (в значении «условия социальной жизни, а также деятельность, прежде всего криминальная, переходящая всякие рамки писаных и неписаных законов»), то для современной России XXI века такими знаковыми единицами являются сленговые лексические единицы «откат» и «распил». (лексема «откат» в значении «схема и процедура похищения определенной части бюджетных средств в процессе формального распределения этих средств на государственные или социальные нужды»). Общественный проект «РосПил», имеющий целью активизацию гражданских инициатив в укреплении законности и в утверждении справедливости в обществе, представлен в российской Википедии следующим образом:

«РосПил» — некоммерческий общественный проект, посвящённый борьбе со злоупотреблениями в государственных закупках. Организован в декабре 2010 года Алексеем Навальным. Финансируется за счёт пожертвований.

Схема работы проекта:

- Пользователи сайта, участники проекта, выявляют предполагаемые коррупционные закупочные конкурсы (как правило, с помощью официального портала госзакупок).
- Профессиональные эксперты оценивают конкурсы с точки зрения возможной коррумпированности.
- Юристы проекта на основе проведённых экспертиз пишут жалобы в контролирующие органы (прежде всего, в Федеральную антимонопольную службу) с целью отмены коррупционных закупок¹⁴.

В качестве акцентированных лозунгов на сайте представлены следующие лозунги:

¹⁴ *Роспил* <<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D0%9F%D0%B8%D0%BB>> (20.10.2013).

Роспил — война коррупции!

Роспил — присоединяйтесь! Все вместе мы создадим ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, контролирующее «слуг народа». Нельзя бесконечно ныть и смотреть, как Россия вымирает, пока воры и самозванцы у власти выкачивают все ресурсы на запад!

Нужно просто не дать вора воровать. Заставить их ремонтировать дороги!

Разбудить людей вокруг себя. Это наша страна. Это наши деньги. Это дороги, по которым можно ездить. Это нормальное медицинское обслуживание. Это качественное образование. Это надежда на лучшую жизнь для нас и наших детей. Присоединяйтесь! <http://vk.com/rospil>¹⁵.

Симптоматично, что в одном из лозунгов упомянута и графически выделена категория гражданского общества, которая, если не преодолевает или элиминирует полностью, то во всяком случае оптимизирует (то есть, делает оптимальной) асимметричность в отношениях *личность — общество* в традиционных обществах. Гражданское общественное сознание формируется как результат осознанной и целенаправленной социальной активности свободных граждан. Как отмечал еще Иммануил Кант:

[...] люди, взятые коллективно (как человеческий род в целом), представляют собой множество лиц, существующих в разное или в одно и то же время, которые не могут *обойтись* без мирного общения друг с другом, но тем не менее не могут *избежать* того, чтобы постоянно не противодействовать друг другу; следовательно, они чувствуют себя предназначенными природой для объединения, постоянно угрожающего разладом, но в общем продвигающегося к *всемирно-гражданскому обществу* путем взаимного принуждения, руководствуясь законами, исходящими из них же самих; но эта сама по себе недостижимая идея есть не конститутивный принцип (ожидание мира, существующего среди самого оживленного действия и противодействия людей), а только регулятивный принцип: усердно предаваться ей как назначению человеческого рода, не без основания предполагая наличие ЕСТЕСТВЕННОЙ ТЕНДЕНЦИИ к такому обществу¹⁶.

Сам сайт «РосПил» презентует себя следующим образом:

Проект «РосПил» — это общественный проект, направленный на контроль за расходованием бюджетных средств в сфере государственных и муниципальных закупок. Финансируется полностью за счет добровольных пожертвований граждан.

За первые полгода работы проекта собрано более 8 млн. рублей. Потрачено — около 1,7 млн. рублей. Сумма контрактов заказов, по которым удалось пресечь нарушения закона за первые полгода работы, составила более 7,5 млрд. рублей. На данный момент в проекте работают четыре человека¹⁷.

¹⁵ Там же.

¹⁶ И. Кант: *Антропология с прагматической точки зрения*. Ред. Ю. Перов. Санкт-Петербург: Наука 2002, с. 445–446 (выделения автора).

¹⁷ *Проект Роспил* <<http://rospil.info/about>> (21.09.2011).

Основатель проекта «РосПил» Алексей Навальный считает, что именно коррупция не дает России развиваться и провозглашает своей экономической программой борьбу с коррупцией. Вот как представлена эта идея в интернетной статье *Навальный предлагает сделать борьбу с коррупцией национальной идеей России*:

Борьба с коррупцией и есть моя экономическая программа. Борьба с коррупцией — главная и фактически единственная структурная реформа, которую можно начинать хоть завтра и которая является ключевым условием для старта других реформ. Для этой реформы не нужно ничего, кроме политической воли. Она не требует больших денег. Она популярна у населения. Это та сфера, где 20% усилий принесут 80% результата. Честное государство будет тем первым и главным достижением, которое проложит дорогу для решения остальных основных проблем России — и социальных, и экономических, и проблем безопасности.

В представлении Навального российская коррупция непосредственно связана с укреплением законности и утверждением чувства справедливости в российском обществе, поэтому возникает идея сделать борьбу с коррупцией национальной идеей России:

Коррупция — это не абстракция. Она в буквальном смысле залезает в карман каждого из нас. Взятки за согласование проектов, выделение земли, подключение к электричеству и газу делают квадратный метр жилья недоступным даже для людей с высокими зарплатами. Коррупция — причина политической нестабильности. Она порождает оскорбительное поведение политиков и чиновников и создает ощущение несправедливости в обществе. Коррупция — причина неравенства и доходов, и возможностей. В путинской России миллиардерами людей делает не талант и трудолюбие, а членство в правильном дачном кооперативе. Социальный лифт привозит к успеху только 22-летнюю дочку губернатора Свердловской области. Уже в таком юном возрасте она «создает» компании, инвестирующие десятки миллионов долларов. Сыновья мэров — самые удачливые девелоперы. Коррупция отравляет и уродует общество, мешает нормальным отношениям между людьми. Граждане не доверяют друг другу и не верят в то, что можно зарабатывать деньги честно, считают, что только связи могут помочь сделать карьеру. Все это под видом «жизненной мудрости» навязывается подрастающему поколению. Отвратительное «везде воруют, такой уж мы народ» становится символом национальной обреченности¹⁸.

Таким образом, можно подвести главные выводы из анализа основных тенденций, представленных в вышеприведенных примерах. В последние два десятилетия в России, как со стороны государственной власти, так

¹⁸ *Навальный предлагает сделать борьбу с коррупцией национальной идеей России* <http://infox.ru/authority/law/2012/03/01/Navalnyyy_pryedlagay.phtml#2081336793> (20.10.2013).

и со стороны российских граждан, сделано немало для становления гражданского общества, для укрепления в общественном мнении важности гражданской инициативы и правовых отношений. В целом анализ сущности социально-государственных реформаций в России позволяет сделать вывод, что современное российское государство и человек (как традиционное общинное сознание) идут навстречу друг другу. Остается проблематичным ответ на вопрос: означает ли это движение уничтожение традиционной русской общины? — а также ответ на более частный вопрос: каковы последствия этого встречного движения государственного и общинного сознания?

Вместе с тем, современные тенденции технизации и формализации личности в современной формирующейся консумпционистской цивилизации, общая направленность на прагматику, успех, презентацию, эффект приводят к тому, что духовный аспект межличностных отношений значительно элиминируется из общественной жизни. Происходит деформация моральных ценностей в обществе. Соответственно, мы являемся свидетелями одновременного противостояния и сближения социально-технической прагматики и личностной морали и нравственности на фоне общих тенденций становления гражданского общества. Во всяком случае на подобном широком фоне цивилизационных и культурных изменений сближение традиционно противопоставленных (для русской традиционной картины мира) категорий справедливости и законности имеет, скорее, позитивный, эвристически и нравственно значимый характер, чем может вызывать вполне оправданные опасения.

Michał Łabaszczuk

DYNAMIKA ZNACZENIA KONCEPTÓW *SPRAWIEDLIWOŚĆ* I *PRAWO* WE WSPÓŁCZESNEJ ROSJI

Streszczenie

Przedmiotem analizy jest swoistość relacji pomiędzy kategoriami „osobowość” i „społeczeństwo” na przykładzie konceptów *sprawiedliwość* i *prawo*. Społeczeństwo jako kategorię abstrakcyjną w przedstawionym podejściu uznaje się za część osobowości, a nie na odwrót, jak było to w teoriach tradycyjnych. Etyka społeczna i moralność osobista są analizowane w artykule jako pojęcia przeciwstawne. W ostatnich dziesięcioleciach w Rosji dochodzi do deformacji wartości etycznych, wskutek czego element duchowy w społeczeństwie jest coraz wyraźniej eliminowany. Niemniej rozwój społeczeństwa obywatelskiego w Rosji prowadzi do tego, że zmienia się model tradycyjnego przeciwstawiania się państwa i wspólnoty, co ma pozytywne znaczenie społeczne.

Mikhail Labashchuk

THE DYNAMICS OF CONCEPTS СПРАВЕДЛИВОСТЬ
("JUSTICE") AND ЗАКОН ("LAW") IN MODERN RUSSIA

Summary

This article investigates a relation between two social categories: personality and society exemplified by the concepts of справедливость ("justice") and закон ("law"). In contrary to traditional theories, society, as an abstract and constructivist category, is conceived as part of personality. Also social and personal moral are examined as being contrasted to each other. Over the last twenty years, Russia suffers from a deformation of moral values resulting in elimination of a spiritual element in Russian society. On the other hand, the development of civic society in Russia leads to important changes that have a positive social impact. One of the changes is a reduction of the model of traditional opposition between the state and the community.